

Адрес: Большая Брембола

Со станции Берендеево на автобусе я еду в сторону Переславля-Залесского. Не доезжая километров двух до города, выхожу из автобуса и направляюсь к своему родному селу Большая Брембола... Этот путь сейчас я продельваю мысленно.

Ныне Большая Брембола — благоустроенный центр колхоза «Борьба». В домах колхозников — электрический свет, телевизоры...

А сорок лет назад это село было иным. Правда, и тогда крестьяне Большой Бремболы стремились к тому, чтобы как-то украсить свой быт. Но как можно было украшать быт, например, Дарье Абакумовой, если её избушка смотрелась своими дырявыми окнами прямо в землю. Да и у некоторых других сельчан избы были не лучше. Лишь у тогдашних кулаков Сударевых дома были под железными крышами.

Жил в этом селе парень. Звали его Степаном. Вместе с братом Иваном парень стремился к знаниям. Он ходил ежедневно по вечерам в Переславскую школу взрослых повышенного типа. А в свободное от работы и учёбы время часто садился писать стихи. Писал он свои стихи коряво, но писал. Образование-то было тогда не ахти какое: трёхклассная земская школа — вот и всё. А стихи писал так, для души.

И вот однажды парень узнал из газет, что в Москву приехал Алексей Максимович Горький. В небольшой домашней библиотеке у парня произведения Алексея Максимовича уже были. Он читал их запоем.

В голове парня зародилась мысль: «А что если я пошлю Горькому свои стихи?»... И послал два стихотворения: «Голос ржи» и «Вечерком».

Это было в сентябре 1928 года. Послал парень стихи великому писателю, а сам волнуется: вдруг не ответит?..

Но Горький ответил на шестой день. Дрожащими от волнения руками парень раскрыл конверт, вынул оттуда свои стихотворения. Отдельные строчки стихотворений были подчёркнуты Горьким, а на полях — его же пометки.

В первых строчках стихотворения «Голос ржи» говорилось:

Я слышу шум от шелеста колосьев
Среди полей волнующейся ржи
И хочется понять мне говор стоголося:
Ржаная даль, — что думаешь, скажи?
Запой мне песнь зелёным переливом
И шелест дай мне языком моим,
Чтоб понял я в том шелесте игривом
Всё то, что выразить ты хочешь им...

Строка «И шелест дай мне языком моим» Горьким подчёркнута карандашом, а на полях — чернилами написано: «Как это возможно? Подумайте. И какой тут смысл?»

А дальше шли такие стихи:

Вдохнула рожь от края и до края.
Склоняясь вниз, колосья шелестят.
И замер я, тот шелест понимая,
Слова печаль мне на душу мостят...

Последняя фраза стихотворная снова подчёркнута Горьким и на полях — новая запись: «Как можно мостить печаль?»

А вот второе стихотворение:

Я люблю походить, погулять вечерком,
Где полоски рябые пестреют,
Где в глазах всё сольётся в огромнейший ком,
А дороги, что длинные реи...

Последняя строка стихотворения подчёркнута писателем и на полях — новая запись: «Верно ли сравнение поля с частью корабельной мачты?»

На обороте Алексей Максимович пишет автору стихов:

«Да, Вам необходимо упорно и много учиться, если Вы хотите писать стихи грамотно и не так тяжело». Подпись: «АП» (Алексей Пешков).

С тех пор прошло сорок лет почти, но и сейчас тот парень (ныне ему уже 65 лет) всё ещё помнит волнующие минуты, принесённые ему Алексеем Максимовичем Горьким. Парень выполнил его совет: получил высшее образование. Правда, поэта из него не получилось, но зато не зря прожил жизнь. Горьковское наставление пошло ему впрок.

И сейчас, когда весь прогрессивный мир отменяет столетие со дня рождения великого писателя гуманиста, тот парень, а ныне старик, сидит и пишет в редакцию письмо. Пишет и повторяет:

— Пусть живёт в веках имя великого Горького!

Так сорок лет назад пришло в село Большая Брембола письмо от А. М. Горького. И пришло оно в мой адрес.

С. Морозов, персональный пенсионер